

to the influence of traditional for agriculture archetype of the Mother. Along with the others the polysemantic content of the image «Virgin Oranta» was found, and stressed its Slavic origins. The general pagan content of perception the Christianity in Kievan Rus territory cleared up on the ideological background of the peculiarities of Christological complex icons, which were widespread on Rus.

Keywords: archetype, Virgin, icon, image, Makosh, Rod, Orthodoxy, Svarog, Christ, paganism.

Богомолец О. В., доктор медицинских наук, народный депутат Верховной Рады Украины (Украина, Киев), iconsbogo@icloud.com

Языческое измерение киеворусской иконописи

Освещены особенности трансформации византийской иконописи и храмового строительства на киеворусской территории. На этом фоне отражен общий береговой характер храмового строительства Руси и выявлено доминирование культа Богородицы. Продемонстрировано маргинализацию образа и иконы Христа в славянском мировоззрении, которая, как показано в статье, была обусловлена действием традиционного для земледельческой культуры архетипа Матери. Среди прочего обнаружено полисемантность содержания образа «Богородица Оранта» и подчеркнуто его славянское происхождение. Обищный языческий контекст восприятия христианства на русских просторах освещен на мировоззренческом фоне особенностей распространенного на Руси христологического комплекса икон.

Ключевые слова: архетип, Богородица, икона, образ, Макошь, Род, православие, Сварог, Христос, язычество.

* * *

УДК 94(367):821.161–94.09

Кириченко М. И.,
аспирант кафедры историографии,
источниковедения и археологии исторического
факультета, Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина (Украина, Харьков),
mkiritchenko@gmail.com

СЕВЕРЯНЕ В ДАТИРОВАННОЙ ЧАСТИ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Статья посвящена рассмотрению Повести временных лет как источника по истории восточнославянского племенного союза северян, а также источниковедческому и историографическому анализу сообщений об этом племенном союзе в датированной части указанной летописи. Автор пришел к выводу, что предвзятое позитивное отношение летописца к полянам – племенному союзу, стоявшему в основе формирования Киевской Руси – повлияло на формирование слабовыраженного и, местами, негативного образа остальных племенных союзов, вошедших в состав этого государства. В частности, северяне представлены в летописи как пассивная этническая группа с незначительным историческим прошлым. Сообщения о северянах в датированной части Повести временных лет выглядят второстепенными и зависящими от центральной темы летописи – роли полян и Рюриковичей в формировании Киевской Руси.

Ключевые слова: Повесть временных лет, русские летописи, северяне, раннее средневековье, восточные славяне, Днепровское Левобережье, роменская культура.

(статья друкується мовою оригіналу)

«Повесть временных лет» (далее ПВЛ) является основным письменным источником сведений о северянах – славянском объединении Днепровского Левобережья. Этот памятник древнерусского летописания содержит 10 фрагментов (5 в недатированной части и 5 в датированной), в которых упоминаются северяне. В данной статье мы сосредоточили внимание на упоминаниях северян в датированной части летописи.

Как уже было сказано, в недатированной части ПВЛ содержится 5 фрагментов, включающих упоминания о северянах. Первые 4 упоминания связаны с повествованием летописца о развитии даннических отношений восточных славян и экспансии киевских князей: 1) Под 859 год сообщается о даннической зависимости северян от хазар; 2) Под 884 год – о военном походе князя Олега на северян и обложении их данью; 3) Под 885 год летописец подводит

итоги походов Олега и повторяет свое сообщение о покорении северян; 4) Под 907 год северяне упоминаются в числе этнических общностей, составлявших армию князя Олега во время похода на Константинополь. Последнее упоминание северян в ПВЛ (5–е в датированной части) содержится в рассказе о сражении Мстислава и Ярослава Владимировичей у Листвена в 1024 году, где северяне выступили на стороне Мстислава и в результате битвы оказались наиболее пострадавшей стороной. Термины «северяне» и «Северская земля» фигурируют и в последующих сообщениях летописи, но уже не как названия племенного союза и занимаемой им территории, а как названия историко–географической области и ее древнерусского населения [25, с. 165, 166].

Фрагмент о хазарском подданстве северян. В датированной части ПВЛ северяне впервые появляются под 859 год в связи с указанием на даннические отношения восточных славян и их соседей: «Варяги из заморья взымали дань с чуди и славян, и с мери, и с всех кривичей, а хазары брали с полян и с северян, и с вятичей по горностаю и белке от дыма» [10, с. 67].

Указание размера дани в различных списках приобретает довольно разные формы: «по бѣлѣи вѣверицѣ» (Лаврентьевская летопись) [12, стб. 19]; «по бѣле и вѣверице» (Московско–Академический список Радзивилловской летописи) [18, с. 16]; «по бѣле и дѣвечи» (Кёнигсбергский список Радзивилловской летописи) [18, с. 16]; «по бѣлѣ и вѣверици тако ѿ дыма» (Ипатьевская летопись) [13, стб. 14]; «по белке с дыма и по веверице» (Владимирский летописец) [17, с. 14]; «по бѣлой вѣверицы от дыма» (Густынская летопись, под 846 год) [20, с. 26]. Летописи Новгородская четвертая и Новгородская по списку Дубровского указывают белую веверицу в качестве дани варягам («отъ мужа по бѣли и веверици»), а в качестве хазарской дани они указывают «по бѣли вѣкши от дыма» («вѣкшици» в Новгородской четвертой летописи) [15, с. 10; 22, с. 15]. Новгородская Первая летопись Младшего извода содержит только упоминание о варяжской дани и помещает его в контекст сообщения о «своих княжениях» славян (перечисляя племена словен, кривичей, мери и чуди, которые «каждо своимъ родомъ владыше», летописец добавляет: «И дань даяху Варягомъ от мужа по бѣлѣи вѣверици») [14, с. 106].

В приведенном нами переводе А. Г. Кузьмина хазарская дань интерпретирована как «по горностаю и белке от дыма». Д. С. Лихачев перевел этот фрагмент как «по серебряной монете и по белке от дыма» [7, с. 214]. Л. Е. Махновец предположил, что белка была слишком мизерной платой для тех времен и предложил следующую трактовку указанного фрагмента: «брали вони по білій вивіріці – стільки від диму». Под белой веверицей, по его мнению, вероятнее всего следует понимать зимнего горностаю [4, с. 12].

Два фрагмента о покорении северян князем Олегом. Под 884 год автор ПВЛ сообщает о походе Олега на северян: «Отправился Олег на северян и победил их, и возложил на них легкую дань, и не позволил им платить дань хазарам, говоря так: «Я враг их и вам им платить незачем»» [7, с. 217]. Под 885 год сообщается: «И властвовал Олег над полянами и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал» [7, с. 217].

Эти фрагменты переданы идентично в Лаврентьевской и Радзивилловской летописях [12, стб. 24; 18, с. 18].

Отличительной чертой Ипатьевской летописи в данном случае является отсутствие упоминания северян в списке племенных союзов, над которыми властвовал Олег [13, стб. 17]. Летописи Никоновская, Новгородская четвертая и Новгородская по списку Дубровского совмещают рассказ о походе Олега на северян с более ранним по времени походом на древлян и наделяют эти два племенных союза единой даннической зависимостью: «и возложи дань на них по черне куне» [15, с. 13; 16, с. 15; 22, с. 16].

Обращение Олега к северянам («Я враг их и вам им платить незачем»), приведенное нами в переводе Д. С. Лихачева, в оригинале читается как «Азь имъ противен, а вам не чему» [18, с. 18]. Л. Е. Махновец перевел эту фразу как «Я їм противник, і вам нічого давати» [4, с. 14], а А. Г. Кузьмин – «Я им противник, а вам – незачем» [10, с. 70]. Более широко трактовал обращение Олега к северянам составитель Густынской летописи (XVII в.): «Повелѣ же не даяти дани Козаром, обѣщая ихъ от Козаровѣ бранити» [20, с. 29].

В летописях, возводимых некоторыми исследователями к гипотетическому «Начальному своду», отсутствуют сообщения о походе Олега на северян. Основываясь на этом факте, О. В. Творогов сделал предположение, что описанные в ПВЛ события являются искусственной вставкой, выдумкой автора ПВЛ, которую он привнес в свой текст с целью подчеркнуть величие достижений русского князя, освободившего полян от хазарской дани и обложившего своей данью бывших хазарских вассалов, северян [23, с. 16].

Стоит отметить, что хазарский царь Иосиф в своей переписке с сановником кордовского халифа Хасдаем ибн Шапрутом в 960–х гг., описывая свое государство, перечислил племена, жившие у Волги, и добавил: «Все они мне служат и платят дань» [2, с. 204]. Среди названных им племен присутствуют и «С–в–р», в которых многие исследователи видят северян [2, с. 204; 3, с. 99; 24, с. 36; 6, с. 210] (особенно стоит интерпретация А. П. Новосельцева, в которой этноним «С–в–р» вовсе отсутствует [5, с. 108, 157]). В связи с предполагаемым упоминанием северян как вассалов Хазарии во второй половине X века интересно мнение А. В. Григорьева о том, что в 884 году Олег захватил не всю Северскую землю, а лишь ее западные районы [1, с. 208, 209]. В подтверждение своей гипотезы, помимо таких фактов как сохранение различий между культурами северян и Киевской Руси, а также наличие устойчивых торговых связей северян с Востоком, исследователь приводит указание царя Иосифа на зависимость северян от Хазарии. В то же время, А. В. Григорьев не исключает, что под племенем С–в–р, проживавшим у Волги, царь Иосиф понимал северян, массово хлынувших на территорию Хазарии под давлением завоевательных походов киевских князей [1, с. 209].

Фрагмент о северянах в составе войска князя Олега в походе на Константинополь. Под 907 год северяне упоминаются в летописи как часть войска Олега в походе на Константинополь: «Пошел Олег на греков, [...] взял же с собою множество варягов и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев [...]»: этих всех называли греки «Великая Скифия» [7, с. 220].

Текст этого фрагмента передан переписчиками без существенных разночтений [12, стб. 29; 18, с. 19; 13,

стб. 21]. В летописях, восходящих к гипотетическому «Начальному своду», отсутствует перечисление славянских племен в войске Олега, что дало основание О. В. Творогову сделать предположение о компилятивном характере этого перечня в ПВЛ. По его мнению, список этнонимов скопирован автором из других мест летописи [23, с. 16], в частности из сообщений под 882 год («Пошел в поход Олег, набрав с собой много воинов: варягов, чуди, словен, мерю, весь, кривичей») [10, с. 69] и под 885 год («И владел Олег полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами») [10, с. 70].

Фрагмент об участии северян в битве при Листвене. Под 1024 год автор ПВЛ передает рассказ о конфликте между братьями Ярославом и Мстиславом Владимировичами. Для войны с Мстиславом Ярослав вызвал «из–за моря» варягов с предводителем Якуном. Мстислав собрал свои войска у города Листвена. Летописец так описывает подготовку к битве: «Мстислав же с вечера выстроил дружину, причем поставил северян в чело против варягов, а сам стал с дружиною своею на обоих крыльях» [7, с. 300]. Таким образом, Мстислав, по мнению автора летописи, сознательно поставил северян в самое опасное положение – на острие атаки.

Утром войска Мстислава и Ярослава вступили в сражение. Этот фрагмент мы приведем в переводе Л. Е. Махновца, поскольку на наш взгляд он наиболее точно передает смысл оригинального текста летописи: «І пішов Мстислав, а Ярослав – насупроти, і зступилися в лоб варяги з сіверянами, і трудилися варяги, рубаючи сіверян, а після цього рушив у наступ Мстислав із дружиною своєю і став сікти варягів, і була січа сильна» [4, с. 86]. В оригинале фраза о сражении северян с варягами читается как «и трудишася Варязи сѣкуще Сѣверь и по семь наступи Мьстиславъ с дружиною своєю» [13, стб. 135]. Таким образом, по смысловой нагрузке, прочитываемой в интерпретации Л. Е. Махновца, Мстислав пожертвовал северянами, намеренно выставив их «в чело» под основной удар противника, а сам вступил в бой лишь после того как варяги устали уничтожать эти передовые отряды. В переводах Д. С. Лихачева и А. Г. Кузьмина этот момент выражен не так ярко: «...и бились варяги, рубя («посекая» в переводе А. Г. Кузьмина) [10, с. 162] северян, и потом пошел в наступление Мстислав» [7, с. 300]. Здесь слово «трудишася» («строудишася» в Новгородской четвертой летописи) [15, стб. 112] интерпретировано как «бились», а словосочетание «и по семь» (т.е. «после этого») – как неопределенное «и потом». В результате такой трактовки более тускло выглядит предполагаемый посыл летописца о том, что варяги устали («струдились») от сражения с северянами и лишь после этого были атакованы основными силами Мстислава.

Продолжительная и ожесточенная битва закончилась поражением Ярослава. Он бежал с поля боя. «Мстислав же рано утром, видев посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто этому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела»» [10, с. 162].

Летописи Лаврентьевская, Радзивилловская и Ипатьевская повторяют приведенный фрагмент о завершении Лиственской битвы без существенных разночтений [12, стб. 148, 149; 18, с. 64; 13, с. 135, 136]. В Софийской первой летописи вместо «а дружина своя цела» читается «а люди моя цѣль» [19, с. 44], в чем можно

усмотреть противопоставление свой/чужой, где под чужими (не мои люди) понимаются северяне. Густынская летопись дает немного более развернутую версию последствий битвы: «В оутрѣ же прииде Мстислав на побоище, и видѣ Варяги и Сѣвери лежаща побити, иных же мало, и рече: «Кто сему не радъ? Се брань бысть люта и се токмо лежат побити Варяги и Сѣвери, а моя и Ярославля дружина цѣла» [20, с. 51]. В этом варианте Мстислав радуется сохранению не только своих людей, но и людей своего брата, противопоставляя таким образом лояльной княжеской дружине войска варягов–наемников и северянское ополчение.

В приведенном фрагменте «северяне» в последний раз появляются в тексте ПВЛ как название этнической группы. Летописец передал здесь небрежное, а возможно даже негативное отношение к северянам со стороны их правителя – черниговского князя, который не только не жалеет о гибели представителей коренных жителей своего княжества, но, намеренно подвергнув их опасности, даже радуется такому исходу. Сложно судить какие мотивы подтолкнули летописца вложить в уста Мстислава такие слова, но, возможно, что это лишь часть негативного образа черниговского князя, составленного киевским монахом. По мнению А. В. Григорьева, «вычленение и даже противопоставление северян и дружины князя говорит о том, что и на этом этапе они (северяне – прим. автора) все еще являли собой самостоятельную военную, а, следовательно, и политическую, организацию» [1, с. 218, 220]. Северянская земля в этот период подчинялась не Киеву, а черниговскому князю и его слова, произнесенные над павшими в битве северянами, «как нельзя лучше передают отношение русского князя к своим вассалам и союзникам» [1, с. 220].

Выводы. По своему характеру сообщения о северянах в датированной части ПВЛ представляются второстепенными и зависящими от центральной темы летописи – роли полян и Рюриковичей в формировании Киевской Руси. Концептуальных различий, способных повлиять на смысл текстов (включая упоминания северян) в основных списках текста ПВЛ нами выявлено не было. В более поздних списках, интересных скорее с точки зрения историографии, нежели источниковедения, некоторые фрагменты ПВЛ подаются в расширенном или модифицированном варианте, что иногда помогает лучше понять смысл протографа. В авторских интерпретациях и переводах существуют некоторые различия, способные придать те ли иные оттенки в восприятии смысла оригинального текста. К тому же, предвзятое отношение автора ПВЛ, явного сторонника полян, к северянам, сказало на формировании их слабо выраженного и, в какой-то мере, даже негативного образа. Северяне в ПВЛ предстают в роли пассивного соседа, освобожденного киевскими князьями от хазарской дани и возвращенного в лоно восточнославянской общности формирующегося ядра славянского государства – Киевской Руси.

Список использованных источников

1. Григорьев А. В. Северянская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным / А. В. Григорьев. – Тула: «Гриф и К», 2000. – 263 с.
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / [Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова] / Т.3: Восточные источники. – Сост. Части I – Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; части II – В. Я. Петрухин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 264 с.

3. Коковцов П. К. Еврейско–хазарская переписка в X веке / П. К. Коковцов. – Л.: Изд–во Академии наук СССР, 1932. – 134 с.
4. Литопис руский / [Пер. з давньорус. Л. Є. Махновича]; [Відр. ред. О. В. Мишанич]. – К.: Дніпро, 1989. – XVI+591 с.
5. Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / Новосельцев А. П. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
6. Петрухин В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Знак, 2004. – 416 с.
7. Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод / Подготовка текста Д. С. Лихачева; перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова / под ред. В. П. Адриановой–Перетц. – М.; Л.: Изд–во Академии Наук СССР, 1950. – 407 с.
8. Повесть временных лет. Ч.2. Приложения / Статьи и комментарии Д. С. Лихачева / под ред. В. П. Адриановой–Перетц. – М.; Л.: Изд–во Академии Наук СССР, 1950. – 556 с.
9. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева / [под ред. В. П. Адриановой–Перетц]. Издание второе исправленное и дополненное. – СПб.: Наука, 1996. – 669 с.
10. Повесть временных лет / Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина / [Отв. ред. О. А. Платонов]. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 544 с.
11. Повесть врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком) / Пер. з давньоруської, післяслово, комент. В. В. Яременка. – К.: Рад. письменник, 1990. – 558 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т.1. Лаврентьевская летопись: 2–е изд. / [Под ред. И. Ф. Карского]. Вып.1. Повесть временных лет. – Л., 1926. – 540 столб. + 30 с.
13. Полное собрание русских летописей. Т.2. Ипатьевская летопись: 2–е изд. / [Под ред. А. А. Шахматова]. – СПб., 1908. – 938 столб. + 108 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т.3. Новгородская летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. А. Н. Насонова]. – Л., 1950. – 568 с.: ил.
15. Полное собрание русских летописей. Т.4. Новгородская четвертая летопись. Вып.1. – Петрозаводск: Типография Я. Башмаков и Ко, 1915. – 320 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т.9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков». – М.: Языки русской культуры, 2000. – 288 с., разд. паг. (XXXII с., 256 с.).
17. Полное собрание русских летописей. Т.30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись / [Отв. ред. М. Н. Тихомиров]. – М.: Наука, 1965. – 239 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т.38. Радзивилловская летопись / [Изд. подг. М. Д. Приселковым]. – Л.: Наука, 1989. – 177 с.
19. Полное собрание русских летописей. Т.39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского / [Под ред. В. И. Буганова, Б. М. Клосса]. – М.: Наука, 1994. – 204 с.
20. Полное собрание русских летописей. Т.40. Густынская летопись / [Под ред. В. А. Кучкина (отв. ред.), Л. Л. Муравьевой, А. М. Панченко]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 202 с.
21. Полное собрание русских летописей. Т.41. Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей) / [Предисл. Б. М. Клосса]. – М.: Археографический центр, 1995. – 184 с.
22. Полное собрание русских летописей. Т.43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского / [Подг. текста О. Л. Новиковой]. – М.: ЯСК, 2004. – 367 с.
23. Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод (Текстологический комментарий) / О. В. Творогов // ТОДРЛ. – 1976. – Т.30. – С.1–26.
24. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П. П. Толочко. – СПб.: Алатея, 2003. – 160 с.
25. Хабургаев Г. А. Этнонимия Повести временных лет / Г. А. Хабургаев. – М.: Изд–во Московского университета, 1979. – 232 с.

References

1. Grigorev A. V. Severyanskaya zemlya v VIII – nachale XI veka po arheologicheskim dannym / Grigorev A. V. – Tula: «Grif i K», 2000. – 263 s.
2. Drevnyaya Rus v svete zarubezhnykh istochnikov: Hrestomatiya / [Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoy i A. V. Podosinova] / T.3: Vostochnyye istochniki. – Sost. Chasti I – T. M. Kalinina, I. G. Konovalova; chasti II – V. Ya. Petruhin. – M.: Russkiy Fond Soedeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. – 264 s.

I. G. Konovalova; chasti II – V. Ya. Petruhin. – M.: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. – 264 s.

3. Kokovtsov P. K. Evreysko-hazarskaya perepiska v X veke / P. K. Kokovtsov. – L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1932. – 134 s.

4. Litopis ruskii / Per. z davnorussk. L. E. Mahnovtsya; [Vidp. red. O. V. Mishanich]. – K.: Dnipro, 1989. – XVI 591 s.

5. Novoseltsev A. P. Hazarskoe gosudarstvo i ego rol v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza / Novoseltsev A. P. – M.: Nauka, 1990. – 264 s.

6. Petruhin V. Ya. Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e / V. Ya. Petruhin, D. S. Raevskiy. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Znack, 2004. – 416 s.

7. Povest vremennykh let. Ch.1. Tekst i perevod / Podgotovka teksta D. S. Lihacheva; perevod D. S. Lihacheva i B. A. Romanova / pod red. V. P. Adrianovoy–Peretts. – M.; L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950. – 407 s.

8. Povest vremennykh let. Ch.2. Prilozheniya / Stati i kommentarii D. S. Lihacheva / pod red. V. P. Adrianovoy–Peretts. – M.; L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950. – 556 s.

9. Povest vremennykh let / Podgotovka teksta, perevod, stati i kommentarii D. S. Lihacheva / [pod red. V. P. Adrianovoy–Peretts]. Izdanie vtoroe ispravlennoe i dopolnennoe. – SPb.: Nauka, 1996. – 669 s.

10. Povest vremennykh let / Sost., primech. i uk. A. G. Kuzmina, V. V. Fomina. Vstup. st. i perevod A. G. Kuzmina / [Otv. red. O. A. Platonov]. – M.: Institut russkoy tsivilizatsii, Rodnaya strana, 2014. – 544 s.

11. Povest vrem'yanii lit: Litopis (Za Ipat'skim spisikom) / Per. z davnorusskoy, pislyaslovo, koment. V. V. Yaremenka. – K.: Rad. pismennik, 1990. – 558 s.

12. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.1. Lavrentevskaya letopis: 2-e izd. / [Pod red. I. F. Karskogo]. Vyip.1. Povest vremennykh let. – L., 1926. – 540 stolbts. 30 s.

13. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.2. Ipat'skaya letopis: 2-e izd. / [Pod red. A. A. Shahmatova]. – SPb., 1908. – 938 stolbts. 108 s.

14. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.3. Novgorodskaya letopis starshogo i mladshego izvodov / [Pod red. A. N. Nasonova]. – L., 1950. – 568 s.: il.

15. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.4. Novgorodskaya chetvertaya letopis. Vyip.1. – SPb., 1915. – 320 s.

16. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.9. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopisyu / S pril. izvlecheniy iz monografii B. M. Klossa «Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov». – M.: Yazyki russkoy kultury, 2000. – 288 s., razd. pag. (XXXII s., 256 s.).

17. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.30. Vladimirskiy letopisets. Novgorodskaya vtoraya (arhivskaya) letopis / [Otv. red. M. N. Tihomirov]. – M.: Nauka, 1965. – 239 s.

18. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.38. Radzivilovskaya letopis / [Izd. podg. M. D. Priselkovyimi]. – L.: Nauka, 1989. – 177 s.

19. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.39. Sofiyskaya pervaya letopis po spisku I. N. Tsarskogo / [Pod red. V. I. Buganova, B. M. Klossa]. – L.: Nauka, 1994. – 204 s.

20. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.40. Gustyinskaya letopis / [Pod red. V. A. Kuchkina (otv. red.), L. L. Muravev, A. M. Panchenko]. – SPb.: Dmitriy Bulanin, 2003. – 202 s.

21. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.41. Letopisets Pereslavlya Suzdalskogo (Letopisets russkikh tsarey) / [Predisl. B. M. Klossa]. – M.: Arheograficheskiy tsentr, 1995. – 184 s.

22. Polnoe sobranie russkikh letopisey. T.43. Novgorodskaya letopis po spisku P. P. Dubrovskogo / [Podg. teksta O. L. Novikovoy]. – M.: YaSK, 2004. – 367 s.

23. Tvorogov O. V. Povest vremennykh let i Nachalnyy svod (Tekstologicheskij kommentarij) / O. V. Tvorogov // TODRL. – 1976. – T.30. – S.1–26.

24. Tolochko P. P. Kochevyie narodyi stepey i Kievskaya Rus / P. P. Tolochko. – SPb.: Alateya, 2003. – 160 s.

25. Haburgaev G. A. Etnonimiya Povesti vremennykh let / G. A. Haburgaev. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1979. – 232 s.

Kiritchenko M. I., postgraduate student, Department of Historiography, Source Studies and Archaeology of the Faculty of History, V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv), mkiritchenko@gmail.com

Severians in the dated part of the Primary Chronicle

The article considers the Primary Chronicle as a source on the history of Severians – one of tribal unions of early East Slavs. It deals with sources and historiographical analysis of Severians mentions in the dated part of the Primary Chronicle. The author came to the conclusion that mentions of Severians in the dated

part of the Primary Chronicle look like a minor topic that accompanied the main description of the role of the Polans and the Kurikids in the formation process of the Kievan Rus. The author of the Primary Chronicle was a strong supporter of Polans, and his bias lead to formation of the negative image of Severians in the text. The Severians appeared in the Primary Chronicle as a passive neighbor that was freed by Kievan princes from Khazar tribute and returned to the East Slavic community to form the core of the Kievan Rus.

Keywords: Primary Chronicle, Tale of Bygone Years, Russian chronicles, Severians, the early Middle Ages, East Slavs, east of the middle Dnieper river, Romenskaya culture.

Кириченко М. І., аспірант кафедри історіографії, джерелознавства та археології історичного факультету, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків), mkiritchenko@gmail.com

Сіверяни в датованій частині Повісті временних літ

Стаття присвячена розгляду Повісті временних літ як джерела з історії східнослов'янського племінного союзу сіверяни, а також джерелознавчого та історіографічного аналізу повідомлень про цей племінний союз в датованій частині зазначеного літопису. Автор прийшов до висновку, що упереджене ставлення літописця до полян – племінного союзу, що стояв в основі формування Київської Русі – вплинуло на формування слабо вираженого та містифікованого образу інших племінних союзів, що увійшли до складу цієї держави. Зокрема, сіверяни представлені в літописі як пасивна етнічна група з незначним історичним минулим. Повідомлення про сіверяни в датованій частині Повісті временних літ виглядають другорядними і залежними від центральної теми літопису – ролі полян та Рюриковичів в формуванні Київської Русі.

Ключові слова: Повість временних літ, руські літописи, сіверяни, раннє середньовіччя, східні слов'яни, Дніпровське Лівобережжя, роменська культура.

* * *

УДК 94(32)

Заплетнюк О. А.,

аспірантка кафедри історії стародавнього світу та середніх віків історичного факультету, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), dgadefra@mail.ru

ЕГИПЕТ НА МІЖНАРОДНІЙ АРЕНІ В ПЕРІОД ПРАВЛІННЯ ФАРАОНА ЕХНАТОНА

Аналізується історія періоду правління єгипетського фараона-реформатора Ехнатона (1349–1333 рр. до Р.Х.). Розглядаються основні аспекти міжнародної політики Ехнатона, який не притримувався позицій дипломатичного лабірування, яке успішно втілював його батько Аменхотеп III. Це призвело до позіршення відносин з іноземними правителями. Значна увага приділяється відносинам Ехнатона з царем Мітанні Туїраттою та царем Біблоса Ріб-Адою.

Ключові слова: Єгипет, Ехнатон, міжнародна політика, дипломатія, царська влада, Амарнські листи.

Фараон Ехнатон (прибл. 1349–1333 рр. до Р.Х.) стояв на чолі сильної держави, яку створили фараони XVIII династії, і від нього очікували підтримання престижу країни та зміцнення позицій в Азії. В період правління фараонів XVIII династії (прибл. 1540–1200 рр. до Р.Х.) Єгипет перетворився на величезну і могутню «імперію», до складу якої входили значні території, зокрема землі Сирії, Палестини та Судану. Батько Ехнатона – фараон Аменхотеп III вже не проводив значних військових кампаній, однак він вів активну зовнішню політику для втримання залежних територій. Аменхотеп III вводить систему розповсюдження інформації на скарабях, яких сьогодні збереглася значна кількість, їх знаходять від Сирії до Судану [4, с. 10–12]. Усі правителі вільних держав поділялися на «великих царів» та «малих царів». Між дітьми «великих царів» укладалися міжнародні шлюби, один одного називали у листах «братами». «Малі царі» були васалами і шлюби з нащадками «великих царів» не траплялися. При Аменхотепі III «великими царями» були правителі Вавилону, Мітанні, хоча і вони не вважалися